Кокина Людмила Михайловна

СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ (1917-1927 ГГ.)

Статья раскрывает вопрос становления художественно-промысловой кооперации в 1917-1927 гг. Автор рассматривает вопрос о влиянии партийно-государственной политики, экономических и политических условий на состояние художественных промыслов; о потребительском, коммерческом подходе государства к кустарно-художественной промышленности; о необходимости кустарей объединяться в артели для создания системы сбыта, финансирования, кредитования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 111-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Ахтамзян А. А.** Профили Рапалльской дипломатии: очерки. М.: МГИМО-Университет, 2009. 288 с.
2. **Ди Нольфо Э.** История международных отношений, 1918-1999: в 2-х т. / под ред. М. М. Наринского. М.: Логос, 2003. Т. 1. 592 с.
3. **Любин В. П.** Итало-советские торгово-экономические отношения в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 54-72.
4. **Чичерин Г. В.** Статьи и речи по вопросам международной политики. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. 516 с.
5. **Becker W.** The Role Played by the German Embassies in Moscow and Rome in the Relations between Russia and the Vatican from 1921 to 1929 // The Catholic Historical Review. 2006. Vol. 92. № 1. P. 25-45.
6. **Kennan G. F.** Russia and the West under Lenin and Stalin. Boston – Toronto, 1961.

THE SOVIET-GERMAN RELATIONS (1917-1922) AND POLICY OF ITALY AND VATICAN

Klyshevich Mariya Aleksandrovna
Ryazan' State University named after S. A. Esenin
klyshevichm@mail.ru

The formation of the Soviet-German relations in 1917-1922 is a complex process and it should be considered together with the analysis of other European states policy towards these two countries. The author studies the views of Italy and Vatican on the Soviet-German rapprochement, and comes to the conclusions about the influence of the foreign policy interests of Italy and Vatican on the development of relations between Germany and Soviet Russia and their role as mediators in the German-Soviet political and economic contacts.

Key words and phrases: the Soviet-German relations in 1917-1922; the Italian foreign policy; Vatican foreign policy; Treaty of Rapallo of 1922; Genoa Conference of 1922; the Soviet-Italian relations; Papal Relief Mission in Soviet Russia.

УДК 930(470):745.5:334.763–1917/1927”
Исторические науки и археология

Статья раскрывает вопрос становления художественно-промысловой кооперации в 1917-1927 гг. Автор рассматривает вопрос о влиянии партийно-государственной политики, экономических и политических условий на состояние художественных промыслов; о потребительском, коммерческом подходе государства к кустарно-художественной промышленности; о необходимости кустарей объединяться в артели для создания системы сбыта, финансирования, кредитования.

Ключевые слова и фразы: кустарные промыслы; артель; Главное управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации; художественно-промысловая кооперация; кустарь; кооперативный план; скупщик; кредит; сырьѐ; продовольствие; сбыт.

Кокина Людмила Михайловна, к.и.н., доцент
Орловский государственный аграрный университет
Kludmila58@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ (1917-1927 ГГ.)©

В первые годы Советской власти в силу экономической разрухи положение промыслов было очень сложным. В условиях гражданской войны был затруднен доступ к источникам сырья, многие квалифицированные мастера были призваны в ряды Красной Армии [37, с. 85, 88, 101; 40, д. 120, л. 235 – 235 об.], кустари часто разъезжались в поисках иного применения своего труда. Их заработок составлял в среднем от 20 до 60 рублей в день (известная Федоскинская артель живописцев по папье-маше – 20-25 рублей в день) [38, с. 88]. Но вследствие роста цен на хлеб [37, с. 97] (как деревенские жители, они почти не получали по твердым ценам) реальная заработная плата кустаря понизилась, что вызывало их переселение в хлебородные губернии. Если перевести заработок кустаря на хлеб, то получим от ½ до 1 ½ фунта в день.

Анализ опыта московских артелей показал:

1) продовольственная нужда заставляла каждого кустаря если не покидать дом временно или навсегда, то во всяком случае тратить до половины своего рабочего времени на поездки в дальние районы за хлебом;

2) происходил развал производственных отношений [3, с. 25].

Такое положение было единодушно подтверждено участниками октябрьского (1919 г.) экономического совещания при Союзе Московских артелей. Они писали: «Мы бессильны регулировать цены, и все принципы, вложенные в попытку регулировать их, провалились. Фактически существуют рыночные цены, формально – цены принудительные, фиктивные» [Там же, с. 26]. Вероятно, что хорошо оплачиваемый кустарь

© Кокина Л. М., 2013

смог бы покупать хлеб на вольном рынке по высокой цене и не терять драгоценное для него время на добывание продуктов. Тем самым низкий заработок и продовольственная нужда кустарей явились результатом полной остановки или резкого сокращения производства на многих промыслах [40, д. 217, л. 9-10].

Так, имеются сообщения (1919 г.) о приостановке из-за отсутствия железа работ в Новосильцевской подносной артели, о значительном ослаблении Федоскинского промысла, о том, что кустари Семеновского уезда Нижегородской губернии, занимавшиеся прежде исключительно окраской ложек, остались без дела из-за отсутствия керосина, олифы, льняного масла, вследствие чего лишились работы и ложкари, так как хороший сбыт имела только крашеная ложка [38, с. 85, 88, 108].

Чтобы выстоять под напором стихии рынка при острой нехватке сырья, кустари стремились объединиться в артели, что позволило бы совместно налаживать сбыт. Советская власть поощряла промысловую кооперацию как наиболее простой и доступный путь кустарей к социализму.

Положение промыслов в период Гражданской войны и иностранной интервенции определялось стратегической линией Советского правительства на их развитие, которое вынуждено было ввести временные ограничения [25; 26; 28; 30] в связи с необходимостью удовлетворить неотложные нужды фронта и тыла в изделиях кустарей [43, ед. хр. 3].

Борьба кустарей за свое существование вызвала к жизни многочисленные артели. Если в конце 1917 г. по всей России насчитывалось 219 промысловых кооперативов и 3 союза, то по данным I съезда (12-15 февраля 1919 года) в промысловой кооперации было 1181 кооператив и 23 промысловых союза [37, с. 7]. Однако выделить из их числа художественные производства не представляется возможным. Тем более что сведения о ранних артелях недостаточны.

Известно, что крестьянин-кустарь, являясь в основе своей деятельности земледельцем, вынужден был заниматься тем или иным промыслом, так как сельское хозяйство не могло прокормить его. Для того чтобы купить хлеб, кустарь должен был выручить деньги от продажи своих изделий. Но чтобы их произвести, требовались материалы, которые достать было очень трудно. Именно для добычи материала, организации работ, лучшего сбыта изделий кустари начали учреждать новые трудовые артели с октября 1918 г., большое их количество было создано в декабре-феврале. Так, например, в Московской и других смежных с ней губерниях в период конца 1918 – начала 1919 г. было образовано 38 артелей [38, с. 81].

Кустари, не организованные в артели, совсем не работали зимой 1918-1919 гг., а организованные вынуждены были работать в среднем за плату в 10-20 раз ниже прожиточного минимума, так как цены на хлеб возросли, а расценки на кустарные изделия не повышались [Там же, с. 87-89].

Одним из первых восстановленных промыслов советского периода был хохломской. Уже в декабре 1917 г. в г. Семенове был открыт ложкарный союз кооперативов. Членами союза могли быть ссудно-сберегательные и кредитные товарищества, промысловые и трудовые артели, расположенные в районах Балашихинского, Воскресенского, Семеновского уездов. Союз вел торговые, посреднические, комиссионные операции в области ложкарного, посудного, игрушечного промыслов, а также занимался доставкой сырья и материалов [2, с. 11].

Второй большой восстановленный промысел – иконописный. В 1918 г. в Ростове Великом, где ранее шло производство образков и икон, написанных на эмали, была организована кооперативная артель, которая выпускала коробочки, броши и др. Известна также палехская художественная артель по росписи деревянных изделий, возникшая в 1919 году при содействии Владимирского артсоюза. Она объединила 30 человек [1, с. 25].

В Вологодской губернии артели кружевниц стали возникать в 1917 г., а с 1918 г. их число растет довольно быстро вплоть до 1921 г. В 1918 г. в губернии было 29 кружевных артелей, в 1919 г. – 99, в 1920 г. – 113, в 1921 г. – 53, в 1922 г. – 32, в 1923 г. – 42 [8, с. 42; 34, с. 29].

В Московской губернии работал целый ряд художественных артелей, в том числе и сохранившихся с дореволюционной поры. Так, в 1919 г. числились Новосильцевская подносная, Федоскинская, ряд игрушечных в Сергиевском Посаде, Подольская и Красносельские ювелирные артели Костромского уезда [38, с. 85-88]. Однако ювелирные артели вынуждены были перейти на производство предметов первой необходимости и галантерейных изделий [43, ед. хр. 54, л. 23 – 23 об.] из-за отсутствия сырья для основного производства.

Основой политики партии и правительства в отношении кустарной промышленности явился кооперативный план В. И. Ленина, имевший задачей кооперирование мелких товаропроизводителей-кустарей [18, с. 369-377; 19, с. 165-208]. Эта политика получила отражение в программе РКП(б), принятой VIII съездом партии, где было определено стратегическое отношение к мелкой и кустарной промышленности – ее поддержка и поощрение: «По отношению к мелкой и кустарной промышленности необходимо широкое использование ее путем дачи государственных заказов кустарям; включение кустарной и мелкой промышленности в общий план снабжения сырьем и топливом, а также ее финансовая поддержка, при условии объединения отдельных кустарей, кустарных артелей, производительных кооперативов и мелких предприятий в более крупные производственные и промышленные единицы» [15, с. 84].

Несмотря на сложные экономические условия и Гражданскую войну, органы Советской власти предпринимали определенные меры для развития кустарной промышленности. В этом отношении существенную роль сыграл декрет ВЦИК и СНК «О мерах содействия кустарной промышленности», принятый 25 апреля 1919 г. [14, с. 102-104]. Целью этого постановления было облегчить снабжение населения продуктами кустарной и мелкой промышленности и тем самым улучшить положение трудящихся. Декрет установил, что предприятия мелкой и кустарной промышленности не подлежат муниципализации. Однако это положение не являлось безусловным, так как в «исключительных случаях» (ст. 1) эта мера могла быть применима по постановлению президиума ВСНХ. Формула декрета очень неопределенна. «Исключительных» случаев могло быть очень много.

Ничего не говорилось в декрете и о порядке, в котором могла быть произведена муниципализация. Таким образом, кустари и ремесленники заранее не могли знать, какое дело начинать, а какое остановить, с какого момента воздержаться от расширения, какими аргументами отстаивать свое существование.

Местным органам власти (ст. 5-7) предписывалось оказывать содействие кустарям в приобретении сырья. Однако положение с распределением производимых товаров нельзя было признать нормальным. Основная масса изделий (ст. 2, 3) должна была поступать государству, меньшая часть – в распоряжение кооперативных объединений, и совершенно в незначительном количестве продукция оставалась у самого производителя. А это значило, что кустарная промышленность фактически становилась государственной не только по линии его контроля в области сбыта, но и в зависимости от получения сырья. Правда, кооперативные объединения получали право (ст. 4) перевозить и продавать изделия по всей России. Успех здесь мог быть обеспечен в том случае, если основная масса кустарей уже была бы объединена или готова к объединению. Однако этот процесс очень сложный, организация артелей задерживалась из-за отсутствия необходимой финансовой базы. Так, в 1919 г. число кооперативных кустарей едва ли превышало 100 тысяч человек из 2 млн всех кустарей России, а в 1926 году – 579 тысяч из 3 миллионов [10, с. 8; 38, с. 8].

Сами кустари так отзывались о постановлении ВЦИК и СНК 1919 года: «Содействие власти вышло за ненужные пределы, ставши властной опекой с недостаточно определенной программой и образом действий. Поэтому и не знаешь, приветствовать декрет или отмахиваться от него, вспоминая про мед и деготь» [38, с. 33].

Позднее по всем губерниям была разослана инструкция [44] о применении декрета ВЦИК и СНК «О мерах содействия кустарной промышленности», принятого 25 апреля 1919 г. Но и она не решила всех проблем, так как тяжесть экономических условий часто усугублялась действиями местных властей по отношению к кооперации [3, с. 27; 4, с. 30].

Декрет оставил без внимания и решения об удовлетворении насущных нужд кустарей и кустарной промышленности (кредиты, материалы производства, продовольствие) [37, с. 61-67], которые были сформулированы I Всероссийским съездом промысловой кооперации (12-15 февраля 1919 г.).

IX съезд РКП(б), состоявшийся весной 1920 г., в резолюции «Об отношении к кооперации» закрепил положение VIII съезда о поддержке и поощрении мелкой и кустарной промышленности [15, с. 258-260]. Однако тяготы Гражданской войны не позволили в полной мере реализовать эту политику. Необходимо было временно сосредоточить все силы страны на помощи фронту. Декрет СНК «О потребительских коммунах» (20 марта 1919 г.) [26] требовал строжайшей экономии сил и средств для спасения страны ввиду продовольственных трудностей. В связи с этим создается единый распределительный аппарат, в результате чего промысловая кооперация фактически перешла под контроль продовольственных органов.

29 января 1920 г. издается декрет СНК «Об объединении всех видов кооперативных организаций» [30]. Всероссийский центр сельскохозяйственных, промысловых и других видов кооперации был объединен с Центросоюзом (Всероссийский центральный союз потребительских обществ) на правах его автономных секций. Это позволило в условиях интервенции и Гражданской войны использовать кооперативный аппарат для снабжения и заготовок.

Новый декрет о товарообмене [31] потребовал обязательной сдачи продуктов сельского хозяйства и промыслов государству. Для промысловой кооперации это создавало опасность принудительной сдачи сырья и полуфабрикатов. Развитие промысловой кооперации зависело от двух главных условий: 1) наличие сырья; 2) обеспеченность продовольствием. Таким образом, заставить кустаря работать и сдавать продукты государство могло, только обеспечив его сырьем и давая ему продовольствие. Декрет же предполагал получение продуктов от кустаря под угрозой лишения его всего необходимого. Не внутренние законы развития хозяйства, не нужды кустарной промышленности, а задача взять в деревне все в возможно короткие сроки – вот основная идея декрета.

В системе советского государственного аппарата существовало два органа, которые ведали вопросами кустарной промышленности и промкооперации, – кустарно-промышленный отдел Народного комиссариата земледелия (далее – Кустпром Наркомзема) и Кустарно-кооперативное управление ВСНХ РСФСР. При этом Кустпром Наркомзема явился преемником бывшего Кустарного отдела Министерства земледелия, получив от последнего аппарат (главным образом школы и мастерские по кустарной промышленности), а также организационные связи и делопроизводственный материал архивного и текущего характера [39, с. 18].

В середине 1918 г. в связи с ростом новых кооперативных объединений и кредитных товариществ было организовано Всероссийское кооперативное товарищество по производству и сбыту кустарных и артельных товаров – Кустарьсбыт. Товарищество объединяло 36 кооперативных союзов, как промысловых, так и кредитных [Там же].

Необходимо, однако, отметить, что в течение 1918 г. фактически работу в области кустарной промышленности и промкооперации вел один Кустпром Наркомзема, так как все внимание Кооперативного отдела ВСНХ было направлено целиком на потребительскую кооперацию в целях реорганизации ее на началах декрета от 12 апреля 1918 г. «О потребительских кооперативных организациях» [27].

Содержание работы Кустпрома в тот период состояло из выполнения следующих функций:

– выяснение состояния перешедших к нему кустарных школ и мастерских;

– налаживание учебной работы;

– установление связей с наиболее интересными кустарными районами и их кооперативными организациями [7, с. 21].

К началу 1919 г. кустарной промышленностью и промкооперацией больше стало заниматься ВСНХ (Кустарно-кооперативное управление) в связи с тем, что потребительская кооперация перешла в ведение

Народного комиссариата по продовольствию и кустарная промышленность приобрела весьма важное значение в общей системе народного хозяйства республики [Там же].

В связи с этим обстоятельством в 1919 г. интенсивно решались проблемы межведомственных отношений. Они были разрешены окончательно постановлением «О Главном управлении по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации» (далее ГКП) [20]. Путем слияния двух учреждений (Кустпрома Наркомзема и Кустарно-кооперативного Управления ВСНХ) был организован ГКП, в котором художественными промыслами ведал отдел художественно-кустарной промышленности. Он решал вопросы, связанные с обследованием и изучением художественных промыслов, с возрождением их путем технического переоборудования, оказания помощи в финансовом и художественном отношении.

На ГКП возлагались следующие задачи:

1) сосредоточить у себя решение всех вопросов по кустарной промышленности в противовес главкам и центрам, уже поделившим между собой кустарную промышленность;

2) вести жесткую политику по отношению к Центросоюзу и Наркомпроду, стремящимся подчинить себе промысловую кооперацию, согласно декрету от 29 января 1920 года «Об объединении всех видов кооперативных организаций» [7, с. 12; 30].

Первую задачу удалось решить путем проведения соответствующего положения о ГКП [20], утвержденного ВСНХ и Наркомземом, и декретом от 7 сентября 1920 г. «О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности» [28]. Он представлял собой попытку ввести кустарную промышленность как часть в общий план государственного хозяйственного регулирования, сохраняя ее своеобразие.

Послевоенное восстановление народного хозяйства, принятие новой экономической политики (нэп) предоставляло возможность изменить положение в художественных промыслах. Смысл нэпа заключался в том, чтобы по возможности разгрузить государственный аппарат от всех хозяйственных задач, которые могли быть выполнены населением на началах самодеятельности, а также оживить хозяйственную деятельность страны путем допуска свободного товарного оборота. При этом государство давало преимущество кооперативным организациям. В этих условиях снимались ограничения для развития кустарной промышленности. В Декрете СНК от 17 мая 1921 года «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарей сельскохозяйственной кооперации» [29] указывалось на необходимость развития кустарной и мелкой промышленности в форме частных и кооперативных предприятий, предписывалось не стеснять крестьян, кустарей и мелких товаропроизводителей в использовании производимых товаров. В частности, в промысловой кооперации был установлен явочный порядок образования кооперативов при добровольном вхождении в них.

Одновременно был опубликован Декрет СНК «Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарей сельскохозяйственной кооперации» [33]. В частности, в соответствии с этим роль ГКП изменилась: из органа, имевшего своей задачей регулировать и подчинять кустарную промышленность и промкооперацию общегосударственному плану, он превратился в орган содействия и защиты интересов кустарей, что способствовало дальнейшему развитию народных промыслов.

В соответствии с новым курсом ГКП немедленно были даны указания на места об облегчении процедуры образования промысловых кооперативов и о создании условий наибольшего благоприятствования в их деятельности [12, д. 305, л. 1, 3, 6-9]. Производственно-заготовительная деятельность ГКП велась не на основе единого производственного плана, а на основе свободных договоров с кустарями и их организациями с учетом наличия свободного рынка на их изделия [36]. Рядом правительственных актов кустарям были предоставлены серьезные налоговые льготы, сняты задолженности по некоторым налогам и сборам [22; 23; 32]. Особенно большую роль в этом сыграло постановление Президиума ЦИК от 10 апреля 1925 г. [24]. Оно облегчало налоговое обложение всех деревенских ремесленников и кустарей и допускало значительно большее, чем прежде, применение рабочей силы в кустарной промышленности. Необходимо учесть тот важный момент, что этот закон давал особые льготы тем мастерам, которые имели учеников. Это было очень важно, так как от подготовки кадров зависело развитие художественных промыслов.

В Елецком уезде Орловской губернии 26 июня 1921 г., например, было учреждено Елецкое кооперативное товарищество кружевного производства. Цель кооперирования – в поднятии промысла, увеличении заработка и производительности при выработке кружевных изделий, необходимых для экспорта [41, д. 58, л. 285 – 285 об.]. Динамика роста артелей данного союза такова: 1922 г. – 2; 1923 г. – 4; 1924 г. – 12; 1925 г. – 18; 1926 г. – 32; 1927 г. – 36; всего членов – 13 010 [12, д. 617, л. 125].

В 1920 году при Вологодском губсоюзе была образована кустсекция, а в 1921 г. она была преобразована в самостоятельный союз под кратким названием «Артельсоюз». К 1924 г. он объединял уже 10 000 кустарок. Основная задача данного союза состояла в том, чтобы остановить распад артелей и найти постоянный рынок сбыта [8, с. 42-43].

Кустарные промыслы стали оживать и в Московской губернии. 26 сентября 1924 г. были зарегистрированы 1-я Жостовская артель и также находящаяся в Жостове артель «Спецкустарь» [36, с. 118-119]. 17 сентября 1924 г. открылась Кудринская артель резьбы по дереву численностью 22 человека. 18 ноября 1924 г. – Бабенская Подольского уезда, число которой выросло за 1924-1926 годы со 134 до 536. В Богородской артели на 1 октября 1925 г. состояло 70 кустарей-резчиков, всего же в деревне работало до 300 человек [13, с. 27].

Оживление частной инициативы привело к усилению влияния в промыслах скупщика (через его руки проходило 70% продукции) [12, д. 617, л. 132]. Государство видело одну из главных задач в том, чтобы вырвать кустаря из-под влияния скупщика. В «Положении о промысловой кооперации», принятом ЦИК

и СНК СССР в 1927 г., подчеркивалось, что участие личным трудом в деятельности кооперативного товарищества обязательно для его членов [35].

Среди причин первого порядка в сложившейся ситуации следует отметить:

1) достаточное количество у скупщиков своих средств и получаемых от частных торговцев других районов, позволяющих выдавать авансы под будущую сдачу кустарных изделий, производить быструю оплату принятого товара;

2) простота и дешевизна торгового аппарата, возможность быстрого маневрирования в торговле;

3) освобождение от различного рода сборов;

4) хорошее знание рынков закупки и сбыта;

5) использование старых торговых связей с кустарями, дающих им возможность пользоваться краткосрочным кредитом.

К категории причин второго порядка относятся:

1) сдача госорганами на комиссию кустарных изделий скупщикам;

2) работа потребкооперации со скупщиками;

3) сокращение части промысловых и иных кооперативов, за счет чего происходило расширение закупочного рынка для скупщика.

На XIII конференции РКП(б) была единогласно принята резолюция «Об очередных задачах экономической политики», опубликованная 20 января 1924 г., в которой содержались новые положения в отношении кустарной промышленности: необходимость оказать поддержку развитию промысловой кооперации в целях противодействия росту частного капитала и установления необходимой связи ее с госпромышленностью [15, с. 375]. Основными методами борьбы против частного капитала резолюция выдвигала политику цен, укрепление низовых кооперативных ячеек, изменение системы централизованных закупок через высшие органы в сторону всемирного поощрения сделок с низовыми организациями и развитие в деревне промысловой кооперации [Там же, с. 377] наряду с другими кооперативными видами.

В декабре 1925 г. XIV съезд ВКП(б) провозгласил начало нового этапа социалистического строительства – переход к индустриализации, которая шла за счет и крестьянства, и кооперации. Съезд поставил задачу обеспечить победу социалистических форм хозяйствования над частным капиталом, рост социалистической государственной промышленности и вовлечение крестьянства в социалистическое строительство [16, с. 287]. Резолюция апрельского (1926 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «О хозяйственном положении и хозяйственной политике» уточнила экономическую политику – социалистическое строительство должно охватить все отрасли хозяйства, следовательно, это касалось и кооперации [Там же, с. 321].

Вторая половина 20-х гг. XX в. – время усиления кооперации в сельском хозяйстве и промыслах, а также все большей увязки кустарной промышленности с требованиями государственной промышленности в области планирования, финансирования, снабжения, технического оснащения. В дальнейшем эти требования нашли отражение в решениях XV съезда партии «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», «О работе в деревне». Съезд отметил, что необходимо включить кустарную промышленность в круг влияния государственных органов, усилить темпы кооперирования и борьбы с частным капиталом [17, с. 293-311].

Роль кустарной промышленности в условиях реконструкции народного хозяйства четко отражена в постановлении СНК СССР «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации». Постановление наметило программу мер, способствующих подъему кустарной промышленности: плановое снабжение сырьем с применением ряда льгот; установление системы государственных заказов; усиление кредитования; расширение сети кустарно-ремесленных школ и учебно-показательных мастерских [21].

Таким образом, партия и Советское правительство рассматривали кустарную промышленность как составную часть экономики, имея в виду в конечном итоге включение ее в сферу государственных и кооперативных органов.

Изобилие принципиальных решений и директив по вопросам промысловой кооперации мешало их применению в практической работе. Они не осуществлялись или осуществлялись в недостаточной мере хозяйственными и кредитными органами, от которых зависела возможность работы промкооперации. В этом проявлялись недооценка значения кустарной промышленности в промысловой кооперации, невнимательное отношение к ее интересам, а в ряде случаев даже боязнь конкуренции. Представители IV собрания уполномоченных Всероссийского союза промысловой кооперации (далее – ВСПК), прошедшего в феврале 1926 г., сочли необходимым обратить внимание правительства на создавшееся противоречие между директивами и фактическим положением дела. Позднее, 3 мая 1927 г., уже на V собрании уполномоченных ВСПК, представители правительства вновь давали твердые заверения в полной поддержке и в дальнейшем промысловой кооперации со стороны государства. Принятое постановление «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации» от 3 мая 1927 г. [Там же] отражало два направления деятельности государства в отношении этих отраслей хозяйства: необходимость использования избыточной рабочей силы, привлечение средств населения на развитие промышленности. Этих мер было явно недостаточно.

Однако для восстановления массы кустарных хозяйств хотя бы в основных отраслях этого вида промышленности, наиболее важных для выполнения задач госпромышленности, необходимо было изыскать значительные средства. Сами кустари без помощи государства найти и вложить их не могли. Ведь до войны в бюджете крестьянского хозяйства потребляющей полосы (в потребляющих губерниях местные промыслы являлись главным источником крестьянского хозяйства, в производящих – сельское хозяйство) промыслы давали 21,5% всего дохода; в производящей полосе доход от промыслов составлял 16,6% бюджета. И если к 1922 г. доход

от промыслов крестьянских хозяйств потребляющей полосы упал с 21,5% до 2,3%, то можно ли было при таких условиях надеяться на восстановление кустарной промышленности без крупных вложений в нее [8, с. 7]? Очевидно, нельзя, как нельзя поднять платежеспособность крестьянина и увеличить емкость рынка для промышленных изделий без поднятия обеих статей крестьянского дохода – от сельского хозяйства и от промыслов.

В кустарных промыслах к 1926 г. было занято свыше 2 млн сельских кустарей. Прибыль от них составляла до 1,5% от общего дохода в крестьянских хозяйствах, причем в районах центральной России прибыль от промыслов являлась основной. Более 70% всех кустарей и ремесленников были связаны с сельскохозяйственным производством [9, с. 59; 11, с. 39].

Необходимо отметить, что широкие массы крестьянства были заинтересованы в развитии кустарной промышленности. Население промышленного района благодаря своему нахождению в самом центре промысловой жизни, с одной стороны, жило более интенсивно, с другой – оно было слабее обеспечено природными ресурсами и поэтому вынуждено идти по пути хозяйственного приспособления. Если в бюджете среднего крестьянского двора доход от различных промыслов составлял 30%, то в Московской губернии в бюджете, например, кустарей подсобного, гончарного и других промыслов эти доходы поднимались уже до 56-57% [37, с. 34, 47]. При всем разнообразии промыслов, их распыленности по всей территории республики, активном участии в них крестьян, они труднее прочих отраслей народного хозяйства поддавались учету и выяснению их фактического состояния, тем более что после коренных изменений в самих основах хозяйства (переход к индустриализации) реальная база участия крестьян резко сужалась.

Кустарное производство имело ряд существенных недочетов:

1) недостаточное использование кустарного труда;
2) недостаточное знание работниками внутреннего и внешнего потребительского рынка и неумелое использование его конъюнктуры;
3) недостаточное использование художественных сил в кустарном производстве;
4) старая техника;
5) отсутствие оборотных средств;
6) дороговизна сырья.

Все это наблюдалось, несмотря на то, что рабочих рук (кустарей) в стране было в избытке, было немало художников, которые могли работать в кустарном производстве, внешний и внутренний рынок испытывал недостаток в изделиях промыслов; художественные ценности являлись почти единственным товаром, выдерживающим конкуренцию на международном рынке; художественное кустарничество могло дать валютную прибыль; наконец, кустарная работа, которая всегда была обязательным условием для поддержания крестьянского бюджета, могла быть использована для борьбы с голодом и возрождения деревни.

В развитии кустарно-художественной промышленности четко прослеживались те проблемы, которые стояли перед государством в этот период. Решались они неоднозначно, сложно. Основная тенденция в отношении промыслов проявлялась в потребительском, коммерческом подходе государства к искусству ценных образцов художественной промышленности. Кустарная промышленность рассматривалась как важная составная часть экономики переходного периода. Партия и правительство проводили мероприятия по ее укреплению, подразумевая включение в сферу влияния государственных и кооперативных органов.

В полной мере эта позиция распространялась на художественные промыслы. Однако по отношению к ним она не могла быть до конца реализована в условиях военного коммунизма, когда кустарная промышленность почти целиком переключилась на удовлетворение нужд фронта. В этот период на многих художественных промыслах изготавливались чисто утилитарные изделия, на других временно прекратилась работа, прочие находились в бедственном положении. В этот период накладывались определенные ограничения на работу кустарных промыслов.

Оживление работы художественных промыслов связано было с переходом в 1921 году к нэпу. В этих условиях снимались ограничения для развития кустарной промышленности, поощрялась кооперация, расширились права кустарей, им были предоставлены налоговые льготы. Правительственные мероприятия по подъему кустарной промышленности способствовали развитию производительных сил деревни и сыграли важную роль в судьбе художественных промыслов.

Вторая половина 20-х годов XX века – период индустриализации страны, усиленного кооперирования деревни. Промыслы все более ориентировались на требования государственной промышленности.

На каждом этапе исторического развития молодого государства экономические и политические условия и соответствующая партийно-государственная политика влияли самым непосредственным образом на состояние художественных промыслов (частое изменение требований к кустарной промышленности и постановка новых задач). Это не способствовало стабильному развитию художественных промыслов в артелях и союзах, всей промкооперации, а также созданию стройной системы сбыта, финансирования, кредитования.

Список литературы

1. **Бакушинский А. В.** Искусство Палеха. М.: Всероссийский кооперативный союз художников, 1934. 32 с.
2. **Библиотека «Вестника промысловой кооперации».** 1920. № 1. 1-е приложение. 125 с.
3. **Вестник промысловой кооперации** (ВПК): орган Всекопромсоюза. 1919. № 1. 114 с.
4. **ВПК.** 1919. № 2. 121 с.
5. **ВПК.** 1920. № 6. 118 с.
6. **ВПК.** 1921. № 4. 125 с.

7. **ВПК.** 1923. № 1. 131 с.
8. **ВПК.** 1924. № 1-2. 153 с.
9. **ВПК.** 1926. № 5. 117 с.
10. **ВПК.** 1927. № 4. 132 с.
11. **ВПК.** 1927. № 12. 119 с.
12. **Государственный архив Орловской области** (ГАОО). Ф. 305. Оп. 1.
13. **Гуляев В. А.** Русские художественные промыслы 1920-х годов. Л.: Художник РСФСР, 1985. 157 с.
14. **Декреты Советской власти.** М.: Политиздат, 1971. Т. 5. 675 с.
15. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК** (КПСС в резолюциях…). М.: Политиздат, 1983. Т. 2.
16. **КПСС в резолюциях…** М.: Политиздат, 1984. Т. 3.
17. **КПСС в резолюциях…** М.: Политиздат, 1984. Т. 4.
18. **Ленин В. И.** О кооперации // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 45.
19. **Ленин В. И.** Очередные задачи Советской власти // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 36.
20. **О Главном управлении по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (положение)**: постановление ВСНХ и Народного Комиссариата земледелия от 20 мая 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1920. № 50. Ст. 218.
21. **О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации**: постановление СНК СССР от 3 мая 1927 г. // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ). 1927. № 23. Ст. 256.
22. **О льготах деревенским ремесленникам и кустарям по обложению местными налогами и сборами**: постановление Президиума ЦИК СССР от 12 мая 1925 г. // СЗ. 1925. № 32. Ст. 212.
23. **О налоговых льготах для деревенских кустарей и ремесленных предприятий**: постановление Президиума ЦИК СССР от 12 июня 1925 г. // СЗ. 1925. № 38. Ст. 285.
24. **О налоговых льготах для деревенских ремесленников и кустарей**: постановление Президиума ЦИК СССР от 10 апреля 1925 г. // СЗ. 1925. № 25. Ст. 168.
25. **О национализации предприятий (положение)**: постановление ВСНХ от 26 ноября 1920 г. // СУ. 1920. № 93. Ст. 512.
26. **О потребительских коммунах**: Декрет СНК от 16 марта 1919 г. // СУ. 1919. № 17. Ст. 191.
27. **О потребительских кооперативных организациях**: Декрет ВЦИК и СНК от 11 апреля 1918 г. // СУ. 1918. № 32. Ст. 418
28. **О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности**: Декрет СНК от 7 сентября 1920 г. // СУ. 1920. № 78. Ст. 366.
29. **О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарей сельскохозяйственной кооперации**: Декрет СНК от 17 мая 1921 г. // СУ. 1921. № 47. Ст. 230.
30. **Об объединении всех видов кооперативных организаций**: Декрет СНК от 29 января 1920 г. // СУ. 1920. № 6. Ст. 37.
31. **Об организации внешней торговли и товарообмена**: Декрет СНК от 11 июня 1920 г. // СУ. 1920. № 53. Ст. 235.
32. **Об освобождении от промыслового налога на личные промысловые занятия лиц, состоящих членами кустарно-промысловых кооперативных товариществ (артелей) в сельских местностях**: постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 5 декабря 1924 г. // СЗ. 1924. № 28. Ст. 238.
33. **Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарей сельскохозяйственной кооперации**: Декрет СНК от 17 мая 1921 г. // СУ. 1921. № 48. Ст. 240.
34. **Оршанский Л. Г.** Художественная и кустарная промышленность СССР: 1917-1927. Л.: Издательство Академии художеств, 1927. 84 с.
35. **Положение о промысловой кооперации от 11 мая 1927 г.** // СЗ. 1927. № 26. Ст. 280.
36. **Попова О. С., Каплан Н. И.** Русские художественные промыслы. М.: Знание, 1984. 144 с.
37. **Промысловая кооперация** (ПК): орган Московского союза кустарных артелей. 1919. № 1. 135 с.
38. **ПК.** 1919. № 2. 127 с.
39. **Халтурин Н. П.** История промысловой кооперации: рукопись // Библиотека Научно-исследовательского института художественной промышленности Министерства местной промышленности РСФСР (НИИХП).
40. **Центральный государственный архив народного хозяйства** (ЦГАНХ). Ф. 478. Оп. 10.
41. **ЦГАНХ.** Ф. 478. Оп. 74.
42. **ЦГАНХ.** Ф. 1691. Оп. 1.
43. **ЦГАНХ.** Ф. 1691. Оп. 2.
44. **Экономическая жизнь**: орган Совета Труда и Обороны СССР и Экономического совещания РСФСР. 1919. № 64. 27 июля.

ARTISTIC-TRADE COOPERATION FORMATION (1917-1927)

Kokina Lyudmila Mikhailovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Orel State Agrarian University
Kludmila58@mail.ru

The author reveals the question of artistic-trade cooperation formation in 1917-1927, and considers the influence of party-state policy, economic and political conditions on the state of artistic crafts; consumer, commercial approach of the state to artisanal-artistic industry; artisans' need to form artels for creating the system of marketing, financing, crediting.

Key words and phrases: homecraft; artel; General Directorate for Artisanal and Small-Scale Industry and Commercial Cooperation; artistic-trade cooperation; craftsman; cooperative plan; buyer; credit; raw materials; provisions; sale.